

АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЕВ (1960 – 1988)

АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЕВ – поэт, композитор, певец. Родился в Череповце. После окончания факультета журналистики работал в череповецкой газете «Коммунист». Сочинял стихи и песни, некоторые для местной группы «Рок-сентябрь». Ранние песни Башлачева написаны под влиянием А. Галича, В. Высоцкого, М. Науменко.

В 1984 приезжает в Санкт-Петербург, вступает в петербургский рок-клуб, знакомится с Б. Гребенщиковым, К. Кинчевым и другими. Последующие три года ведет жизнь бродячего музыканта, работает дворником, кочегаром. Выступает на квартирах, изредка в залах и на фестивалях «альтернативной культуры».

В марте 1985 года состоялось его первое публичное выступление в Петербурге вместе с Юрием Шевчуком в 6 аудитории Ленинградского ветеринарного института. Этот концерт проходил сразу после III фестиваля Ленинградского рок-клуба, поэтому получил название «Четвёртый день фестиваля».

В то же время он записал свой первый альбом, запись организовал Сергей Фирсов в домашней студии Алексея Вишни, позже эта запись вышла под названием «Третья Столица». С этого момента Фирсов считает себя директором Башлачёва

В течение 1984-1987 годов Башлачев создал около шестидесяти песен. Наиболее полно они были представлены в его «концерте для голоса с душой» в Москве, в Театре на Таганке 27 января 1986.

В июне 1987 года на Пятом Ленинградском фестивале, где выступал, получил приз «Надежда». В августе написал последнюю песню, но она не сохранилась. С этого времени новых песен не писал, пребывал в постоянной депрессии, совершал неоднократные попытки самоубийства.

29 января 1988 года на квартире Марины Тимашевой состоялся последний, сохранившийся в записи, концерт Башлачёва.

Утром 17 февраля 1988 года выпал из окна восьмого этажа дома в Петербурге, погиб на месте. Наиболее вероятная версия смерти — самоубийство, однако истинные причины падения точно не установлены. Похоронен в Петербурге.

В 1997-1998 годах в четырех альбомах вышли все произведения Башлачева, кроме того, альбомы «Третья столица», «Вечный покой», «Первый концерт в Москве».

Поэтика его творчества:

Башлачёв – один из самых профессиональных поэтов в вокальной музыке. С формальной точки зрения его стихи академичны, для них характерны: перекрестная рифмовка, метрическая и строфическая выверенность. В отличие от текстов многих других представителей рок-сцены тексты Башлачёва органично воспринимаются не только в аудиозаписи, но и в книжной публикации и хорошо читаются.

Некоторые из ранних песен Башлачёва (1983–1984 годы) построены на традиционных гармониях западного рок-н-ролла, апеллируют к так называемой «разговорной традиции», идущей от Боба Дилана. Таковы напр.: «Рыбный день», «Черные дыры», «Новый год». В дальнейшем в поисках собственного музыкального пути художник обращается к отечественным традициям. Так в ряде песен 1983–1985 годов отзываются ритмико-мелодические ходы, характерные для советской авторской песни. Вальсовый строй и тихие проникновенные интонации в песнях «Петербургская свадьба», «Абсолютный вахтер» и «Грибоедовский вальс» вызывают ассоциации с творчеством Александра Галича и Булата Окуджавы. Отголоски городского романса и трехаккордного шансона несен «Хозяйка», «Триптих», «Подвиг разведчика», «Слет-симпозиум» отсылают к наследию Владимира Высоцкого.

В своих зрелых произведениях «Егоркиной былине» и «Ванюше» автор органично соединяет сокровенные формы русской народной поэзии с сокровенными формами западного блюза и рок-н-ролла, как будто находя в них «общий корень». Песни характеризуются исповедальностью, эпической масштабностью замысла, стремлением прорваться сквозь музыкально-поэтическую оболочку к высшим сокровенным смыслам.

Поэт старается создать некое особое, надвременное, надысторическое пространство русской истории (тема Родины была для Башлачёва одной из ключевых), культуры, спаянное авторским мифом. Это альтернативное пространство сливается с миром лирического героя и противостоит расхожим «почвенническому» и «либеральному» взглядам.

Влияние Башлачёва-поэта можно увидеть в текстах многих рок-авторов последних двадцати лет. Поэтические открытия Башлачёва творчески использовали в своих произведениях К.Кинчев, В.Цой, Ю.Шевчук, Д.Ревякин и другие.

Текст песни Петербургская свадьба

Звенели бубенцы. И кони в жарком мыле
Тачанку понесли навстречу целине.
Тебя, мой бедный друг, в тот вечер ослепили
Два черных фонаря под выбитым пенсне.

Там шла борьба за смерть. Они дрались за место
И право наблещать за свадебным столом.
Спеша стать сразу всем, насилуя невесту,
Стреляли наугад и лезли направо.

Сегодня город твой стал праздничной
открыткой.
Классический союз гвоздики и штыка.
Заштопаны тугой, суровой, красной ниткой
Все бреши твоего гнилого сюртука.

Под радиоудар московского набата
На брачных простынях, что сохнут по углам,
Развернутая кровь, как символ страстной даты,
Смешается в вине с грехами пополам.

Мой друг, иные здесь. От них мы недалече.
Ретивые скопцы. Немая тетива.
Калечные дворцы простерли к небу плечи.
Из раны бьет Нева в пустые рукава.

Подставь дождю щеку в следах былых пощечин.
Хранила б нас беда, как мы ее храним.
Но память рвется в бой, и крутится, как счетчик,
Снижаясь над тобой и превращаясь в нимб.

Вот так скрутило нас и крепко завязало
Красивый алый бант окровленным бинтом.
А свадьба в воронках летела на вокзалы.
И дрогнули пути. И разошлись крестом.

Усатое "ура" чужой, недоброй воли
Вертело бот Петра, как белку в колесе.
Искали ветер Невского да в Елисейском поле
И привыкали звать Фонтанкой - Енисей.

Ты сводишь мост зубов под рыхлой
штукатуркой,
Но купол лба трещит от гробовой тоски.
Гроза, салют и мы! - и мы летим над
Петербургом,
В решетку страшных снов вреза я шпиль строки.

Летим сквозь времена, которые согнули
Страну в бараний рог и пили из него.
Все пили за него - и мы с тобой хлебнули
За совесть и за страх. За всех за тех, кого

Слизнула языком шершавая блокада.
За тех, кто не успел проститься, уходя.
Мой друг, спусти штаны и голым Летним садом
Прими свою вину под розгами дождя.

Поправ сухой закон, дождь в мраморную чашу
Льет черный и густой осенний самогон.
Мой друг "Отечество" твердит как "Отче наш",
Но что-то от себя послал ему вдогон.

За окнами - салют. Царь-Пушкин в новой раме.
Покойные не пьют, да нам бы не пролить.
Двуглавые орлы с побитыми крылами
Не могут меж собой корону поделить.

Подобие звезды по образу окурка.
Прикуривай, мой друг, спокойней, не спеша.
Мой бедный друг, из глубины твоей души
Стучит копытом сердце Петербурга.